

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Практикум для аспирантов

Практикум включает материалы к семинарским занятиям по дисциплине «Социальная философия» для аспирантов очной и заочной форм обучения направления подготовки 47.06.01. «Философия, этика и религиоведение», профиль «Социальная философия».

Рекомендуется аспирантам, соискателям ученой степени кандидата философских наук, преподавателям высшей школы, а также всем, интересующимся философией.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ЧАСТЬ 1. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ.....	5
ЧАСТЬ 2. ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ.....	28
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	37

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее учебное издание предназначено для аспирантов направления подготовки 47.06.01. «Философия, этика и религиоведение», профиль «Социальная философия», изучающих дисциплину «Социальная философия», и соответствует требованиям ФГОС. Практикум включает в себя два раздела, первый из которых содержит практические задания, второй – тестовые задания, предназначенные для выполнения аспирантами как в ходе подготовки к семинарским занятиям, так и во время самих занятий. Тематика представленных материалов позволяет сформировать у обучающихся представление о способах рефлексии, происходящей в философской мысли, о месте и статусе социальной философии в системе философского знания, основных теоретических проблемах и направлениях социальной философии, основных моделях общества.

Материалы данного учебного издания призваны внести разнообразие в процесс обучения, сделать семинары информационно насыщенными и проблемно-ориентированными, реализовывать интерактивные методы обучения. Автор надеется, что представленные в настоящем практикуме материалы послужат импульсом для дальнейшего самостоятельного знакомства аспирантов с работами мыслителей разных эпох, будут способствовать более полному и глубокому пониманию состояния современной эпохи и существующей сегодня социально-философской мысли.

ЧАСТЬ 1. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

Задание 1.

Вся суть разницы между «обществами» животных и союзами людей видна в самом по себе слове общество, социум. В самом деле, общество есть совокупность отношений, которые поддерживают между собой общающиеся, вступившие в ассоциацию.

Socius, товарищ – тот, с кем мы делимся всем, партнер и союзник, как уточняет Бенвенист в словаре индоевропейских учреждений. Животные, даже объединившиеся в «общество» (пчелы, волки, слоны), не делятся между собой в строгом смысле ничем. Почему? Мы можем сформулировать это так: потому что среди них нет равенства. Само по себе это не совершенно очевидно, потому что их нельзя назвать и неравными. Пчелиная матка (царица) не выше рангом чем рабочая пчела. Но она и не ниже. Она другая, не будучи другой. Любопытная инаковость, с трудом поддающаяся фиксации. Пчелиная царица, можно сказать, мать всех пчел, однако такая мать, которая и не мать вовсе, поскольку мать, конечно, та, что дает жизнь, но еще гораздо более – та, которая заботится о своем потомстве. С другой стороны, матка оказывается пчелой, чьи заботы берут на себя все прочие пчелы. Это делает понятным ее название царицы в древнегреческом и многих других языках.

Предложим тезис: «общества» животных отличаются от обществ человеческих тем, что первым неизвестен феномен власти как авторитета.

Это не должно внушать нам мысль, будто общества животных представляют собой заповедник чистого насилия. Всё скорее обстоит прямо наоборот. Будь то внутри стаи волков или в стадах слонов, отношения чаще всего остаются ненасильственными, со стороны волков – благодаря относительной фиксированности отношений между индивидами, а в стадах – благодаря соблюдению территориальных границ. Но общества животных нельзя назвать и царством согласия. Не будучи ни мирными по своей сути, ни радикально антагонистическими, они не отличаются этими чертами от человеческих (Федье, Ф. Власть //

Везен Ф. Философия французская и философия немецкая. Федье Ф. Воображаемое. Власть. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 121).

1. В чем, по мнению Франсуа Федье, состоит отличие сообществ животных от человеческого общества?

2. Готовы ли Вы поспорить с положениями, выдвигаемыми автором?

Задание 2.

Все общества всегда расточали, разбазаривали, расходовали и потребляли сверх строго необходимого в силу той простой причины, что только в потреблении излишка, избытка индивид, как и общество, чувствует себя не только существующим, но и по-настоящему живущим. Потребление излишка может доходить вплоть до «истребления», до настоящего и заурядного разрушения, которое выполняет тогда особую социальную функцию. Таким образом, в потлаче [праздник у американских индейцев] именно состязательное разрушение драгоценных благ скрепляет общественную организацию. Квакиутли [индейцы группы вакашей] жертвуют одеялами, каноэ, бедными изделиями с гербами, которые они сжигают или бросают в море, чтобы «поддержать свое положение», утвердить свою значимость. Кроме того, именно через wastful expenditure (бесполезное мотовство) аристократические классы во все эпохи подтверждали свое превосходство. Понятие полезности – по происхождению рационалистическое и экономическое – может быть пересмотрено в соответствии с гораздо более широкой общественной логикой, согласно которой расточительство, далеко не будучи иррациональным действием, приобретает положительную функцию, заменяя рациональную полезность в ее качестве высшей общественной функциональности. В конце концов оно даже оказывается важной функцией – увеличение издержек, избыток, ритуальная бесполезность, «издержки ни на что» становятся фактором производства ценностей, различий и смысла – как в индивидуальном, так и в общественном плане.

В этой перспективе вырисовывается определение «потребления» как растраты, то есть как производительного расточительства, — такая перспектива противоположна перспективе «экономики», основанной на необходимости, накоплении и подсчете; в отмеченной выше перспективе, напротив, избыток предшествует необходимому, расход предшествует по ценности (если не по времени) накоплению и присвоению. <...>

Произведенное сегодня произведено не с целью получить потребительную стоимость или иметь по возможности прочный продукт, оно произведено с целью его смерти, ускорение которой равно только инфляции цен. Этого одного достаточно, чтобы поставить под вопрос «рационалистические» постулаты всякой экономической науки насчет полезности, потребностей и т. д. Однако известно, что система производства живет только ценой этого уничтожения, этого подсчитанного постоянного «самоубийства» совокупности объектов, что вся эта операция покоится на технологическом «саботаже» или на организованной устареваемости в силу моды. Реклама реализует чудо значительного увеличения потребления, преследуя цель не добавить, а лишить товары потребительской ценности, лишить их ценности времени, подчиняя ценности моды и ускоренного обновления. Не будем говорить о колоссальных общественных богатствах, пожертвованных в бюджетах на войну и другие государственные и бюрократические престижные расходы; такой род расточительства не имеет символического аромата потлача, он представляет собой решение, принятое от отчаяния, но жизненно необходимое для погибающей экономико-политической системы. Такое «потребление» на самом высоком уровне составляет часть общества потребления в той же мере, что и ненасытная судорожная потребность в вещах у частных лиц. Вместе они обеспечивают существование системы производства. И нужно отличать индивидуальное или коллективное расточительство как символический акт издержек, как ритуал праздника и экзальтированную форму социализации от ее мрачной и бюрократической карикатуры в наших обществах, где расточительное потребление стало повседневной обязанностью, вынужденным и часто

бессознательным установлением вроде косвенного налога, бесстрастным участием в правилах экономической системы (Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – С. 67-68, 71-72).

1. Какую социальную функцию, по мнению Жана Бодрийяра, выполняет потребление излишка?
2. Дайте определение термина «потlach». Можно ли найти эквиваленты потлacha в современном обществе?
3. Какие характерные черты общества потребления эксплицирует Бодрийяр?

Задание 3.

Астрономическое время однообразно, однородно; оно чисто количественно, лишено качественных свойств. Можно ли такими же характеристиками наделить время социальное? Очевидно, – нет. Есть выходные дни, дни исполнения определенных гражданских функций, «счастливые» и «несчастливые» дни, религиозные дни и т.д. Промежутки времени обретают свои особые качества благодаря связи со свойствами или действиями. Это в равной мере относится к примитивным и более сложным обществам. <...>

... социальное время, в отличие от времени в астрономии, обладает качествами, а не только количеством; эти качества производны от верований и обычаев группы, они также служат обнаружению ритмов, пульсаций, биений обществ, в которых найдены.

Математическое время «пусто». Оно лишено признаков, лакун, служащих точками начала и конца. Для календаря же требуется какая-либо отправная точка или фиксированная дата. Должно быть некое начало, спорное или нет, чтобы инициировать каждую систему отсчета времени, якобы не прерывающуюся. С этой целью «всегда прибегали к конвенционально избранной дате какого-то гражданского исторического

события». В любом случае отправная точка всегда социальна или наделена глубокими социальными следствиями; это каждый раз событие, считающееся социально особо значимым.

Этим путем были введены такие социальные референтные рамки, как смерть Александра или битва при Geza у вавилонян, олимпиады у греков, основание Рима..., битва при Актинуме у римлян, преследования Диоклетиана и рождение Христа у христиан, мифологическое основание японской империи Джимму Тенно (Jimmu Tenno) и открытие меди (эра Уэдо) в Японии, Хиджра у магометан, явление белого фазана императору Японии (эра Хакучи) (Сорокин, П. А. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа / П. А. Сорокин, Р. К. Мертон // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 115, 116).

1. Проведите сравнительный анализ астрономического и социального времени.
2. Какова структура социального времени согласно авторам приведенного текста?

Задание 4.

Постмодернистское общество – это, так сказать, исторический поворот в задачах и условиях настоящей социализации под эгидой открытых и множественных факторов; то есть, гедонистический и персонифицированный индивидуализм узаконен и более не встречает никакого сопротивления; другими словами, прошла эпоха революций, скандалов, надежд на будущее – неотъемлемая часть модернизма. Постмодернистское общество – это общество, где царствует всеобщее равнодушие, где преобладает ощущение, что мы ... топчемся на месте, где личная независимость – это нечто само собой разумеющееся, где новое воспринимается как старое; а новшество – как нечто банальное; где к будущему больше не относятся как к неотвратимому прогрессу. Современное общество [т.е. общество эпохи модерна. – Н.Б.] было

победоносным обществом тех, кто верил в будущее, в науку и технику; оно возникло, порвав с сословной иерархией и сакральным превосходством, с традициями и особой одаренностью во имя общей идеи, разума и революции. Это время уходит в небытие у нас на глазах. Отчасти вопреки этим футуристическим принципам возникает наше общество – постмодернистское, жаждущее самобытности, разнообразия, консервативности, раскованности, немедленного удовлетворения собственных амбиций; чувство собственной безопасности и вера в будущее испаряются; никто больше не верит в светлое завтра революции и прогресс. Отныне каждый желает жить сию же минуту, здесь и сейчас, оставаясь молодым и не желая больше выковырять из себя нового человека. В этом смысле постмодернистское общество означает сжатие общественного и индивидуального времени, при этом все в большей мере возникает необходимость прогнозировать и организовывать коллективное время, все больше тормозящая модернистские устремления к будущему, налицо разочарование и монотонность новизны, усталость общества, сумевшего апатией нейтрализовать то, что его создает – перемены. Важные оси современности – революция, дисциплина, секуляризация, авангард – упразднены благодаря гедонистической персонализации; с технологическим и научным оптимизмом покончено, так как многочисленные открытия приводят к гонке вооружений, уничтожению окружающей среды, усугубляющемуся одиночеству людей; никакая политическая идеология более не в состоянии воспламенить толпы; постмодернистское общество больше не имеет ни идолов, ни запретов; у него нет ни величественных образов, в которых оно видит себя, ни исторических замыслов, которые мобилизуют массы. Отныне нами правит пустота, однако такая пустота, которая не является ни трагической, ни апокалиптической (Липовецки, Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме / Ж. Липовецки. – СПб.: Владимир Даль, 2001. – С. 22-24).

1. Какие черты постмодернистского общества выделяет Жиль Липовецки?

2. Какие изменения в социальном времени происходят в постмодернистском обществе по сравнению с обществом модерна?

Задание 5.

Современное общество, причем начало его приходится на середину XVIII столетия, неизмеримо более сложное, чем все предшествующие общества. Нарастание сложности затрагивает не только возрастание возможностей человеческой деятельности, но и изменяет общую структуру общества в целом. Здесь необходимо сделать некоторые пояснения.

Современное общество развивается от дифференциации, первично ориентированной на социальные слои, к дифференциации по функциональным подсистемам. Разделение труда, которое чаще всего приводят в качестве примера функциональной дифференциации индустриального общества, сегодня – не решающий признак. Гораздо более важно проведение дифференциации и конституирование таких подсистем, как наука, политика, хозяйство и т.д., они автономны в известном смысле, воспроизводятся по своему особому образцу и больше не следуют лишь общей логике общественного развития. <...>

Экономическая, научная и технологическая подсистемы стали ведущими в современном обществе, поскольку они инициируют важнейшие инновации. Все, что в мире существует, может быть исследовано научными методами и средствами. Точнее, наука оперирует с бесконечным миром, который может быть лимитирован только ею самой, то есть из-за ограниченности научных приборов, теорий и методов. Можно, конечно, запретить исследование чего-то, но тем самым, однако, невозможно запретить потенциальную возможность исследования запрещенного.

Таким образом, если выделить в общих чертах структурные особенности современного общества, то можно утверждать следующее:

- функциональная дифференциация ведет, с социальной точки зрения, к структурно заданному перепроизводству возможностей, из чего следует, например, увеличение шансов, но также и принуждения к выбору, высокая степень невероятности и рискованность для любого типа принятия решений, в процессе любого выбора, и принципиально открытое будущее;
- именно потому, что наука становится одной из ведущих социальных подсистем, формируется сознание риска, которое покоится как раз на осознании ненадежности научных знаний, а полученные на основе научных исследований знания ведут одновременно к росту знания и незнания, посему современное общество риска – не только ощущение следствий технической реализации, оно связано также с расширением исследовательских возможностей и самих знаний.

Можно ли считать жизнь в научно-техническом мире теперь более опасной или нет сказать сложно, одно можно утверждать с уверенностью, рискованной она стала, во всяком случае, хотя бы потому, что одновременно увеличились возможности и необходимость выбора. Это ясно из структурных рамочных условий, которые конституируют современность. Под этим также подразумевается, что назад дороги нет, даже если хотелось бы откорректировать эволюцию всего общества. В этом смысле прав Т. В. Адорно, критически определив свободу: действительно свободен будет тот, кто не должен выбирать из альтернатив. <...>

Важный опыт современности – причинение обществом самому себе вреда вследствие им самим же поддерживаемых структурных принципов: функциональной дифференциации, ориентации на будущее,

сциентификации. В этой связи технико-экологические риски приобретают первостепенное значение. <...>

Понятие риска на самом деле появилось не в XX в., а значительно раньше. Оно пришло к нам из латинского языка и, возможно, было связано с опасностями мореплавания. Таким образом, риск был известен всегда, а также разрабатывались и способы обращения с ним. Но эти традиционные риски существенно отличаются от рисков промышленно развитого государства. Первые из них были связаны, главным образом, с индивидуальным принятием решений. Они могли быть приписаны индивидуально, а их результат – временным. Они появлялись по своей воле и обычно противопоставлялись выигрышу чего-нибудь. Риск же в промышленно развитом обществе – коллективный, благодаря ситуациям на производстве и в социальной жизни (Бехманн, Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехманн. – М.: Логос, 2010. – С. 98, 99, 100, 101).

1. Какое общество автор определяет как «современное»?
2. Какие структурные особенности современного общества выделяются в рассматриваемом фрагменте?
3. Почему жизнь в современном научно-техническом мире становится все более рискованной?
4. В чем принципиальное отличие современных рисков от рисков, возникающих в традиционном обществе?

Задание 6.

Давайте посмотрим на мир с точки зрения врача, пытающегося поставить научный диагноз нашей общей болезни. В том, что наше общество серьезно больно, сомнений нет. Коротко ситуацию можно охарактеризовать следующим образом: мы живем в век перехода от *laissez-faire* [позволять действовать, позволять идти своим ходом (стихийное приспособление) (франц.)] к планируемому обществу.

Планируемое общество будущего примет одну из двух возможных форм: либо это будет диктатура с правлением меньшинства, либо новая форма правления, которая, несмотря на сильную власть, будет демократической. <...>

Однако мой диагноз – это вовсе не пророчество. Ценность диагноза состоит главным образом не в предсказании как таковом, а в выяснении оснований данных утверждений, а также в актуальности анализа факторов, определяющих ход событий. Основные изменения, свидетелями которых мы сегодня являемся, в конечном итоге объясняются тем фактом, что мы живем в массовом обществе. Управление массами не может осуществляться без ряда изобретений и усовершенствований экономической, политической и социальной технологии. Под «социальной технологией» я понимаю совокупность методов, оказывающих влияние на поведение человека и служащих в руках правительства сильным средством социального контроля.

Что касается этих усовершенствованных социальных методов, то их характерная черта не только в том, что они в высшей степени эффективны, но и в том, что эта эффективность благоприятствует правлению меньшинства. Так, новая военная техника делает возможной большую концентрацию силы в руках меньшинства по сравнению с любым предшествующим периодом. В то время как в XVIII и XIX вв. армии были вооружены винтовками, в наше время они оснащены бомбами, самолетами, газом и механизированной техникой. Человек, вооруженный винтовкой, представляет опасность лишь для нескольких человек; человек, вооруженный бомбой, угрожает жизни тысяч людей. Таким образом, модернизация военной технологии в наш век увеличивает шансы правления меньшинства. <...>

Я уделяю так много внимания этой социальной технологии, ибо считаю, что она ограничивает возможности развития современного общества. Характер социальной технологии для общества даже более важен, нежели его экономическая структура или социальная стратификация. С ее помощью можно затормозить или изменить

функционирование экономической системы, разрушить одни социальные классы и поставить на их место другие.

Я называю эти методы технологией, поскольку они сами по себе не могут быть ни хорошими, ни плохими. Все зависит от того, как захочет использовать их человек. Главная особенность современной технологии состоит в том, что в ней содержится тенденция к усилению централизации и, следовательно, к укреплению власти меньшинства и диктатуре. Имея в своем распоряжении бомбы, аэропланы и механизированную армию, а также такие средства связи, как телеграф и радио, крупные промышленные предприятия и иерархическую бюрократическую машину в целях производства и распределения товаров и управления людьми, можно с этих ключевых позиций принимать важнейшие решения. Постепенное установление этих ключевых позиций в современном обществе сделало планирование не только возможным, но и неизбежным. Все происходящие в обществе процессы и события – это не что иное, как результат естественного взаимодействия между малыми самостоятельными единицами. Отдельные индивиды и небольшие предприятия сейчас уже больше не стремятся достичь равновесия с помощью конкуренции и взаимного приспособления. В различных областях социальной и экономической жизни существуют огромные комбинаты, сложные социальные единицы, которые недостаточно гибки, чтобы самим провести свою реорганизацию, и потому должны управляться из центра (Манхейм, К. Избранное: Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – С. 541, 542-543).

1. Что обозначает термин «планируемое общество» в понимании Карла Манхейма?

2. В чем суть диагноза, вынесенного Манхеймом обществу в 1941 году? Актуален ли сегодня этот диагноз?

Задание 7.

... конечно, нам нужно сегодня двигаться к обществу, основанному на знаниях, но при условии, что мы включим в эту «основу» также и те виды знания, которыми, к сожалению, склонны пренебрегать как «бесполезными». Они бесполезны в самом грубом прагматическом смысле, но они драгоценны и неоценимы с более общей точки зрения *лучшего* общества для нас и наших потомков. Лучшее – значит общество, не только более процветающее экономически, но прежде всего общество, в котором люди будут получать больше удовлетворения от пользования своими правами и иметь больше *свободы* от работы, чтобы «заниматься тем, чем им хочется», не только как забавой, чтобы «прийти в себя после работы», а как свободным выбором деятельности, способствующей самореализации. Существуют разнообразные виды такой «добровольной» деятельности, но существенно, чтобы какая-то часть их была доступной и ощущалась желательной для личного самосовершенствования (как чтение книг, посещение театра, концерта или художественной выставки, игра на музыкальном инструменте, изучение иностранного языка и т.п.). Общество, в котором присутствует сочетание индивидуальных и коллективных ценностей, способных придать жизни смысл, жизнеспособно. Мы предлагаем поощрять эти знания не *вместо* научно-технических и знаний, порождаемых ИКТ, а *наряду с ними и во взаимодействии* с ними. Действительно, нынешний и будущий мир глубоко проникнут и останется проникнутым техно-наукой, и именно в этом мире, а не в воображаемом другом мире должны формулироваться ценностные суждения и для которого нам нужно найти и предложить руководящие установки. Мы не можем «направлять» прогресс этого научно-технического мира без глубокого знания о нем. Но с другой стороны мы не можем надеяться направлять его, если не разработаем достаточно глубоко ценности, политические и социальные стратегии, вдохновляющие идеалы, которые могли бы *ориентировать* наши усилия. Оглянемся просто на нашу историю: прогресс в признании и осуществлении прав человека (возьмем единственный пример) явился

результатом долгой работы размышлений, дискуссий, рефлексии философов и интеллектуалов нескольких поколений, и если взглянуть на последние столетия, характеризующиеся резким ускорением научного и технического прогресса, мы должны будем признать, что это были в то же время столетия великих философов, музыкантов, художников, романистов: два облика нашей цивилизации никогда не развивались независимо, и их согласование должно остаться регулятивным идеалом для проектов нашего будущего (Агацци, Э. Идея общества, основанного на знаниях / Э. Агацци // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 18-19).

1. Выделите характерные черты общества знаний.
2. Может ли современное общество развиваться, опираясь исключительно на научно-технические знания?
3. Что Эвандро Агацци рассматривает в качестве «регулятивного идеала» современного общества?

Задание 8.

Некоторые особенности нашей «информационной эпохи» придают нам сходство с наиболее примитивными общественно-политическими формами, в основе которых лежали охота и собирательство. Кочующие охотники и собиратели не имеют надежной территориальной привязки. У них не очень развито «чувство места»; специфическая активность не закреплена в конкретном физическом окружении. Здесь напрашиваются интересные параллели. Ни в обществе, где преобладают охота и собирательство, ни в электронных социумах нет четких границ. Из всех общественных типов, которые существовали до нас, общество охотников и собирателей имело наиболее выраженную тенденцию к ролевому равноправию мужчин и женщин, детей и взрослых, лидеров и последователей. Отсутствие четкого пространственного и социального размежевания приводит к тому, что каждый вовлекается в дела каждого (Meyrowitz, J. No Sense of Place. Oxford, 1985. Цит. по: Хабермас, Ю.

Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества / Ю. Хабермас. – М.: Издательство «Весь Мир», 2016. – С. 43-44).

1. Какие характеристики социального пространства упоминаются в рассматриваемом фрагменте?

2. В чем, по мнению автора, заключается сходство информационного общества и примитивных форм общественного устройства?

Задание 9.

В обществах, достигших современного уровня развития производства, вся жизнь проявляется как огромное нагромождение *спектаклей*. Все что раньше переживалось непосредственно, отныне оттеснено в представление. <...>

Общество, основанное на современной промышленности, является *зрелищным* вовсе не случайно и не поверхностно. Оно фундаментально подчинено спектаклю, является зрелищным в самой своей основе. В спектакле, который является образом господствующей экономики, цель – ничто, развитие – все. Спектаклю не нужно ничего иного, кроме самого себя... спектакль – это *основной продукт производства* современного общества. <...>

Спектакль, как тенденция *заставлять смотреть* на мир с помощью различных специализированных опосредствований (мир больше не может восприниматься непосредственно), естественным образом выбирает зрение в качестве привилегированного человеческого чувства, которым в предыдущие эпохи было осязание; это самое абстрактное, наиболее подверженное обману чувство вполне соответствует всеобщей абстрактности современного общества. Но спектакль не тождествен простому созерцанию, даже вкупе со слухом. Это нечто избегающее сферы деятельности людей, избегающее переосмысления и исправления трудом. Это нечто противоположенное диалогу. Спектакль воссоздает

себя в каждом дискурсе, где прежде ещё оставалась независимая точка зрения.

Mass media являются наиболее ярким и поверхностным проявлением спектакля. На первый взгляд, СМИ вторглись в жизнь как простое оборудование для мгновенной коммуникации, очередное удобство – однако это новшество обернулось настоящим Троянским конем, со своими эгоистическими целями и помыслами о саморазвитии. Если уж так вышло, что общественные нужды эпохи, в которую развивается подобная техника, могут быть удовлетворены лишь при помощи этой техники; если управление данным обществом и контакты между людьми больше не могут осуществляться иначе, как посредством мгновенной коммуникации, то это только потому, что «коммуникации» по сути своей стали *односторонними*. Концентрация «коммуникаций» есть, таким образом, накопление в руках власть предержащих существующей системы средств, которые позволяют им продолжать навязывать свой диктат.

... в рамках спектакля труд медленно, но верно подпадает под запрет, – это естественный результат того, что всякая деятельность отныне подчинена единственной цели, а именно, созданию спектакля. Поэтому то, что сейчас называют «освобождением от труда», то есть увеличение свободного времени, досуга, не является ни освобождением в рамках самого труда, ни освобождением от мира, созданного этим трудом. Никакая деятельность, похищенная из труда, не может окупиться его результатами (Дебор, Г. Общество спектакля URL: http://vcsi.ru/files/gi_debor.pdf).

1. Какие черты современного общества дают основание Ги Дебору именовать его «обществом спектакля»?
2. Эксплицируйте связь идей Г. Дебора с идеями социальной философии К. Маркса.
3. Приведите примеры создания «спектакля» современными средствами массовой информации.

Задание 10.

Хотя XX век не лишен веры в прогресс, тем не менее, есть серьезные основания полагать, что, когда историки со временем поместят наш век в итоговую классификацию, одним из главных признаков XX века будет не вера, но, наоборот, отказ от веры в идею прогресса. Скептицизм в отношении прогресса, бывший в XIX веке уделом небольшой группы западных интеллектуалов, к последней четверти XX века широко распространился и сегодня разделяется не только огромным большинством интеллектуалов, но и миллионами обычных жителей Запада...

Можно отметить по крайней мере пять основных предпосылок, которые были характерны для идеи прогресса на протяжении всего периода ее существования, начиная с древних греков и до наших дней. Эти предпосылки суть: вера в ценность прошлого; убежденность в величии Западной цивилизации и даже ее превосходстве над другими цивилизациями; высокая ценность, приписываемая экономическому и технологическому развитию; вера в разум и в тот вид научно-исследовательского знания, который может быть порожден только разумом; наконец, убежденность в ни с чем не сравнимой ценности жизни на этой Земле.

В XX веке, особенно во второй его половине, каждая из этих предпосылок подвергалась тяжелым испытаниям в виде сомнений, разочарований и даже прямой враждебности. Причина современного кризиса идеи прогресса лежит в неспособности постоянно увеличивающегося числа людей принять аксиоматическую истинность этих предпосылок так, как ее принимали наши предки. Либо широкие слои населения на Западе, начиная, прежде всего, с класса интеллектуалов восстановят веру в эти предпосылки (что в настоящий момент представляется маловероятным) либо этой идее, бывшей когда-то столь влиятельной, суждено исчезнуть безвозвратно (Нисбет, Р. Прогресс: история идеи / Р. Нисбет. – М.: ИРИСЭН, 2007. – С. 475-476).

1. В чем заключается суть идеи прогресса, характерной для Западной цивилизации? Что происходит с этой идеей в современном обществе?
2. Какие основания для критики идеи прогресса существуют в современном мире?
3. Нуждается ли сегодня, по Вашему мнению, идея прогресса в оправдании? Ответ обоснуйте.

Задание 11.

Категория постиндустриального общества обретает свое значение при сравнении ее с понятиями индустриального и доиндустриального обществ.

В доиндустриальных обществах, до сегодняшнего дня объединяющих большинство населения мира, рабочая сила используется преимущественно в добывающих отраслях: горной промышленности, рыболовстве, лесничестве и сельском хозяйстве. Жизнь является в первую очередь взаимодействием с природой. Человек применяет мускульную силу, работает по старинке, а его представления о мире обусловлены наличием естественных элементов – сменой времен года, типом почвы, количеством влаги. Именно этим определяется ритм жизни. Время понимается лишь как длительность (*durée*), как долгие и короткие его промежутки, а темп работы зависит от времени года и погодных условий. И так как это взаимодействие с природой, производительность труда низка, хозяйство зависит от неустойчивых внешних процессов и капризов цен на сырьевые товары на международных рынках. <...>

Индустриальные общества – в основном представленные странами Североатлантического региона, а также СССР и Японией – являются товаропроизводящими обществами. Жизнь в них становится взаимодействием с преобразованной природой. Мир становится техничным и рациональным. Главное место занимает машина, и ритмы жизни размечены с механической точностью: время хронологично и

разбито на равные промежутки. На смену физическому труду пришла энергия, ставшая основой производительности – искусства произвести больше с меньшими затратами, – обеспечившей массовое производство товаров, характеризующее индустриальное общество. Энергия и машины изменили природу труда. Навыки распались на их компоненты, и ремесленника прошлых лет заменили две новые фигуры – инженер, отвечающий за общую организацию и ведение работы, и полуквалифицированный рабочий, олицетворяющий человеческое «колесико» между машинами, – обреченные сосуществовать до тех пор, пока технический талант инженера не создаст машину, которая заменит и самого рабочего. Это мир координации, где люди, сырье и рынки подгоняются под нужды производства и распределения товаров.

Постиндустриальное общество основано на услугах. Поэтому оно есть игра между людьми. Главное значение имеют уже не мускульная сила и не энергия, а информация. Основным действующим лицом становится профессионал, потому что его образование и опыт позволяют ему отвечать всем требованиям, предъявляемым в постиндустриальном обществе. Если индустриальное общество определяется через количество товаров, обозначающее уровень жизни, то постиндустриальное общество определяется качеством жизни, измеряемым услугами и различными удобствами – здравоохранением, образованием, отдыхом и культурой, – которые становятся желанными и доступными для каждого. <...>

В постиндустриальном обществе главная проблема состоит в организации науки, а важнейшим институтом выступает университет или научно-исследовательская лаборатория, где проводится эта работа. В девятнадцатом и начале двадцатого века влияние государств определялось их производственной мощностью, основным показателем которой был выпуск стали. Мощь Германии накануне первой мировой войны оценивалась по тому факту, что она перегнала Великобританию по производству стали. После второй мировой войны научные возможности страны стали решающим показателем ее потенциала, а исследования и разработки пришли на смену производству стали в качестве

относительного критерия силы государства. По этой причине характер и формы государственной поддержки науки, ее политизация, социологические проблемы организации научных исследований заняли центральное место среди политических проблем постиндустриального общества (Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – С. 168-171, 159).

1. Какие типы обществ выделяет Дэниел Белл? В чем их отличие друг от друга?

2. Какие черты постиндустриального общества (кроме упомянутых в тексте) Вы можете назвать?

3. Почему организация науки является основной *политической* проблемой на современной стадии общественного развития?

Задание 12.

... капитализм и, шире, экономический рост могут сохраняться, лишь распространяясь на пространство в целом: на *землю* (поглощая город и сельское хозяйство, что можно было предвидеть уже в XIX веке, а кроме того, порождая новые секторы экономики, в частности досуг); на *недра*, то есть ресурсы, скрытые в глубинах морей и суши, в энергии, в сырье; наконец, на то, что можно назвать *надземным пространством*, то есть на объемы, высотные строения, на пространство гор и других планет. Пространство, земля и ее поверхность, не исчезли, не были поглощены промышленным производством; напротив: они интегрировались в капитализм и выступают как особые, расширяющиеся элементы или функции. Активно расширяющиеся: вызывающие скачок производительных сил, новые модальности производства, но в рамках капиталистического способа производства и капиталистических производственных отношений; иначе говоря, это расширение (производства, производительных сил) сопровождается опять-таки

воспроизводством производственных отношений, с которым так или иначе связаны как захват всего предсуществующего пространства, так и производство нового пространства. Капитализм не только завладел целиком всем предшествующим ему пространством, всей Землей, но и стремится произвести новое, собственное пространство. Каким образом? Путем урбанизации и с ее помощью, под давлением мирового рынка. Под действием закона воспроизводимости и повторяемости, сводя на нет различия в пространстве и во времени, уничтожая природу и природное время. Нет ли опасности, что экономика, фетишизируемая в рамках мирового рынка, и обусловленное ею пространство, возведенная в абсолют политика уничтожат собственную основу – землю, пространство, город и деревню? И, как следствие, самоуничтожатся? (Лефевр, А. Производство пространства / А. Лефевр. – М.: Strelka Press, 2015. – С. 316-317)

1. Какие черты капиталистического общества выделяет Анри Лефевр?
2. Какие трансформации в пространственной сфере обусловлены развитием капиталистической экономики?
3. Предложите ответы на вопросы, сформулированные Лефевром.

Задание 13.

Когда распределенная сеть нападает, она толпится вокруг врага подобно пчелиному рою. Бесчисленные силы, ничем не связанные между собой, атакуют в определенный момент со всех сторон, а затем снова растворяются в окружающей среде. С внешней стороны сетевую атаку описывают как пчелиный рой или комариную тучу по той причине, что создается впечатление бесформенности. Поскольку у сети нет центра, из которого исходили бы указания, те, кто может рассуждать исключительно в традиционных терминах, способны сделать вывод, что она вообще лишена организации – для них видны только спонтанность и анархия.

Сетевая атака возникает как нечто, напоминающее тучу птиц или насекомых в фильме ужасов. Это множество врагов, неизвестных, неопределяемых, невидимых, неожиданных и действующих без всякой логики. Однако если заглянуть внутрь сети, то можно увидеть, что на практике она организована, рациональна и отличается способностью к творчеству. Она обладает «разумом пчелиного роя».

В новейших разработках в области искусственного интеллекта и вычислительных методов этот термин используется для определения коллективных и распределенных (то есть обходящихся без централизованного контроля или глобальной модели) приемов решения проблем. <...>

Модель пчелиного роя, базирующаяся на наблюдениях за общественными животными и получившая развитие в работах ряда ученых, исходит из предположения, что все частицы роя, в сущности, одинаковы и каждая сама по себе не отличается креативностью. Однако те муравейники, которые возникают на наших глазах в виде новых сетевых политических организаций, напротив, состоят из множества разных и способных к творчеству агентов. Тем самым по своей сложности модель поднимается выше на несколько уровней. Членам множества нет нужды становиться одинаковыми или отказываться от своей креативности, чтобы вступать в коммуникацию и сотрудничать друг с другом... Таким образом, нам требуется осознать только то, что коллективный разум может стать результатом коммуникации и кооперации в рамках такого пестрого разнообразия (Хардт, М. Множество: война и демократия в эпоху империи / М. Хардт, А. Негри. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 121-122).

1. Объясните, что авторы понимают под «разумом пчелиного роя».
2. Приведите примеры функционирования «модели пчелиного роя» в сетевом обществе.

3. Верен ли, согласно авторам данного фрагмента, тезис о том, что в «социальных муравейниках» (сетевых политических организациях) нивелируется индивидуальность их элементов?

Задание 14.

Помимо особых условий развития богатства в западных обществах особый риск представляет собой разделение на две группы, одна из которых – наиболее многочисленная – оказывается в принципе обреченной на пассивность, а другая – технократия – монополизирует все решения.

Технократию следует строго отличать от бюрократии. Макс Вебер исследовал структуру бюрократии и ее функции в качестве необходимого элемента либерального капитализма. Это механизм с точными абстрактными законами, который функционирует независимо от какого-либо индивидуального вмешательства, которое, наоборот, представляется как причина нарушений его работы. Технократия, в сущности, представляет собой нечто иное. Речь, на этот раз, идет о группе, монополизирующей решения; о группе, способной в самих эти решениях, избегать любой бюрократизации, адаптироваться к изменяющимся условиям, принимать эффективные решения за рамками абстрактных правил. За пределами этой группы и ее возможностей остается все общество в целом, которому отводится роль пассивного исполнителя.

После 1946 года на Западе были только легкие депрессии, потому что технократия сумела избежать крупных кризисов перепроизводства. В настоящее время она все время стремится к тому, чтобы все больше и больше повышать уровень потребления. Посредством значительного развития производительности труда, устранения кризисов и обеспечения материального благосостояния технократия надеется удержать общественные массы в состоянии фундаментальной пассивности (Гольдман, Л. Лукач и Хайдеггер / Л. Гольдман. – СПб.: «Владимир Даль», 2009. – С. 194-195).

1. Назовите отличительные признаки технократии.
2. В чем отличие технократии от бюрократии?
3. Какие риски влечет за собой появление в структуре общества технократии как особой социальной группы?

ЧАСТЬ 2. ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Философская дисциплина, изучающая предельные основания социальной жизни, человеческих взаимоотношений и общежития.

Укажите один вариант ответа

- 1) этика
- 2) эстетика
- 3) социальная философия
- 4) аксиология

2. Определите, какой вопрос относится к области социальной философии.

Укажите один вариант ответа

- 1) каковы функции денег?
- 2) в каком году была принята действующая конституция России?
- 3) в чем сущность внешнеторгового мультипликатора?
- 4) как возможно общество?

3. Общество трактуется по аналогии с природой представителями:

Укажите один вариант ответа

- 1) географического детерминизма
- 2) экзистенциализма
- 3) герменевтики
- 4) феноменологии

4. К основным чертам общества как системы относятся:

Укажите не менее двух вариантов ответа

- 1) однородность элементов
- 2) разнородность элементов
- 3) способность к самоорганизации
- 4) неспособность к самоорганизации
- 5) динамизм

5. Взгляд на мир, согласно которому природа выступает единственным универсальным принципом объяснения всего сущего, есть ...

Укажите один вариант ответа

- 1) метафизика
- 2) экзистенциализм
- 3) натурализм
- 4) диалектика

6. Натуралистические модели общества являются результатом применения:

Укажите один вариант ответа

- 1) феноменологической методологии
- 2) герменевтической методологии
- 3) редукционистской методологии
- 4) структурно-функциональной методологии

7. К антинатуралистическим концепциям общества относятся:

Укажите не менее двух вариантов ответа

- 1) феноменологическая концепция
- 2) социально-конструктивистская концепция
- 3) диалектическая концепция
- 4) географический детерминизм
- 5) демографический детерминизм (мальтузианская концепция)

8. Исходя из принципа методологического монизма, разделение естественных и социально-гуманитарных наук осуществляется:

Укажите один вариант ответа

- 1) по предмету исследования
- 2) по методам исследования

- 3) по уровням исследования
- 4) по цели исследования

9. Установите соответствие между автором и разработанной им концепцией:

1. Э. Тоффлер	а. общество риска
2. У. Бек	б. общество спектакля
3. Д. Белл	в. концепция постиндустриального общества
4. Г. Дебор	г. концепция «трёх волн»

10. К признакам постиндустриального общества относятся:

Укажите не менее двух вариантов ответа

- 1) тесное взаимодействие человека с природой
- 2) центральная роль теоретического знания
- 3) низкие темпы социальной мобильности
- 4) опора на мускульную силу человека

5) расширение сектора услуг по отношению к «производящему хозяйству»

11. Согласно Ж. Бодрийяру, в современном обществе копия, заменившая оригинал, носит название:

Укажите один вариант ответа

- 1) Мистификатор
- 2) Провокатор
- 3) Симулякр
- 4) Классификатор
- 5) Узурпатор

12. Установите правильную последовательность этапов общественного развития.

Укажите порядковый номер для всех вариантов ответов (1,2,3)

- 1) постиндустриальное общество

- 2) индустриальное общество
- 3) аграрное общество

13. С позиций феноменологии общество есть ...

Укажите один вариант ответа

- 1) материальная реальность
- 2) трансцендентная реальность
- 3) совокупность индивидов
- 4) совокупность смыслов

14. Одна из форм существования общества, которая характеризует последовательность различных видов деятельности людей, отличается своим ритмом, особенностями восприятия людьми ими наблюдаемых явлений, событий, процессов и отношения к ним.

Укажите один вариант ответа

- 1) социальное время
- 2) астрономическое время
- 3) биологическое время
- 4) физическое время

15. Установите правильную последовательность появления моделей социального времени.

Укажите порядковый номер для всех вариантов ответов (1,2,3)

- 1) линейное время
- 2) событийное время
- 3) цикличное время

16. Термин «осевое время» был введен...

Укажите один вариант ответа

- 1) К. Марксом
- 2) Г. В. Ф. Гегелем
- 3) О. Контом

4) К. Ясперсом

17. Демаркация социального пространства по принципу «Суша – Море» осуществляется в:

Укажите один вариант ответа

- 1) экзистенциализме
- 2) позитивизме
- 3) геополитике
- 4) герменевтике

18. Суждение, что существуют не только «мировые часы», но и «мировые линейки» для измерения тел в любом месте бесконечного и абсолютного пространства, разделялось ...

Укажите один вариант ответа

- 1) И. Ньютоном
- 2) А. Эйнштейном
- 3) Августином Блаженным
- 4) Э. Гуссерлем

19. Понятие, употребляемое рядом исследователей для характеристики специфических черт современного общества, для которого характерно широкое распространение научно-технических достижений, сосредоточение больших масс людей в городах (урбанизация), стандартизация всех сфер жизни человека, утрата человеком своей индивидуальности.

Укажите один вариант ответа

- 1) традиционное общество
- 2) нетрадиционное общество
- 3) прогрессивное общество
- 4) массовое общество

20. С позиций исторического материализма общество исследовал:

Укажите один вариант ответа

- 1) К. Маркс
- 2) Г. Гегель
- 3) Платон
- 4) Аристотель

21. Герменевтическая модель общества основана на его исследовании как:

Укажите один вариант ответа

- 1) совокупности материальных объектов
- 2) совокупности текстов
- 3) самоорганизующейся системы
- 4) ризомы

22. Синергетическая модель общества основана на его исследовании как:

Укажите один вариант ответа

- 1) совокупности материальных объектов
- 2) совокупности текстов
- 3) самоорганизующейся системы
- 4) ризомы

23. Автор работы «В тени молчаливого большинства, или конец социального»

Укажите один вариант ответа

- 1) Г. Гегель
- 2) К. Маркс
- 3) Ж.-П. Сартр
- 4) Ж. Бодрийяр

24. Понятие «дисциплинарное общество» было введено:

Укажите один вариант ответа

- 1) Платоном
- 2) Аристотелем
- 3) И. Кантом
- 4) М. Фуко

25. Испанский философ, автор работы «Восстание масс» (1929), в которой обосновывается утверждение о том, что в современном обществе власть перешла к массам, не способным к управлению не только обществом в целом, но и собственной жизнью, следствием чего стали катастрофическое снижение культурных стандартов, нивелирование уникальных свойств личности и конформизм.

Укажите один вариант ответа

- 1) Ф. Ницше
- 2) Х. Ортега-и-Гассет
- 3) З. Фрейд
- 4) К. Юнг

26. Кто из мыслителей осуществлял анализ «превращенных форм сознания»?

Укажите один вариант ответа

- 1) Ф. Ницше
- 2) К. Маркс
- 3) З. Фрейд
- 4) К. Юнг

27. Кто из мыслителей относится к теоретикам общественного договора?

Укажите не менее двух вариантов ответа

- 1) Т. Гоббс
- 2) Ж.-Ж. Руссо
- 3) Дж. Локк
- 4) К. Маркс

5) Ф. Энгельс

28. Понятия «социальная статика» и «социальная динамика» для анализа общества разрабатывались...

Укажите один вариант ответа

- 1) Л. Витгенштейном
- 2) А. Смитом
- 3) О. Контом
- 4) В. Парето

29. Сторонником органицистской модели общества выступал...

Укажите один вариант ответа

- 1) Г. В. Ф. Гегель
- 2) О. Конт
- 3) Г. Спенсер
- 4) К. Маркс

30. Согласно воззрениям А. Тойнби, развитие цивилизаций подчиняется формуле:

Укажите один вариант ответа

- 1) «вызов – ответ»
- 2) «прогресс-регресс»
- 3) «организм-механизм»
- 4) «дух-материя»

31. Укажите автора цитаты: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»

Укажите один вариант ответа

- 1) Г. В. Ф. Гегель
- 2) К. Маркс
- 3) К. Ясперс

4) М. Хайдеггер

32. Автором понятия «культурно-исторический тип» является...

Укажите один вариант ответа

1) Н. Я. Данилевский

2) О. Шпенглер

3) А. Тойнби

4) Л. Н. Гумилев

33. Автором понятия «философия истории» является...

Укажите один вариант ответа

1) Ж.-Ж. Руссо

2) Вольтер

3) К. Ясперс

4) О. Шпенглер

34. Кто из мыслителей утверждал, что революции являются «локомотивами истории»

Укажите один вариант ответа

1) И. Кант

2) К. Маркс

3) М. Хайдеггер

4) Ж.-П. Сартр

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агацци, Э. Идея общества, основанного на знаниях / Э. Агацци // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3-19.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – 788 с.
3. Бехманн, Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехманн. – М.: Логос, 2010. – 248 с.
4. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.
5. Гольдман, Л. Лукач и Хайдеггер / Л. Гольдман. – СПб.: «Владимир Даль», 2009. – 293 с.
6. Дебор Г. Общество спектакля. URL: http://vcsi.ru/files/gi_debor.pdf
7. Лефевр, А. Производство пространства / А. Лефевр. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.
8. Липовецки, Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме / Ж. Липовецки. – СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2001. – 336 с.
9. Манхейм, К. Избранное: Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – 744 с.
10. Нисбет, Р. Прогресс: история идеи / Р. Нисбет. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 557 с.
11. Сорокин, П. А. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа / П. А. Сорокин, Р. К. Мертон // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 112-119.
12. Федье, Ф. Власть // Везен Ф. Философия французская и философия немецкая. Федье Ф. Воображаемое. Власть. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 93-136.

13. Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества / Ю. Хабермас. – М.: Издательство «Весь Мир», 2016. – 344 с.

14. Хардт М. Множество: война и демократия в эпоху империи / М. Хардт, А. Негри. – М.: Культурная революция, 2006. – 559 с.